

17 апреля состоится ежегодный отчет правительства перед Государственной Думой. По сути, это отчет кабинета министров перед страной о результатах той политики, которую он проводит. Но чтобы этот отчет был честным, необходима объективная оценка экономической ситуации и реального положения граждан. Очевидно, что давать такую оценку правительство не хочет. Ведь это означало бы признать полное банкротство курса кабинета министров и «Единой России».

Вместо этого правительство заготовило к отчету долгосрочный бюджетный прогноз до 2036 года, обещающий большие успехи – но через 17 лет. И «обновленные» данные Росстата, задним числом пересчитавшего экономические показатели в сторону увеличения, в которое дружно отказываются верить серьезные специалисты. Но за лукавыми цифрами и обещаниями прекрасного будущего не спрячешь главное: все отчетливее осознаваемую обществом губительность нынешней социально-экономической политики.

Политика в интересах противника

В начале нынешнего десятилетия, вернувшись на пост главы государства В.В. Путин признал, что в результате «реформ», начавшихся после разрушения СССР, государство пережило масштабную деиндустриализацию. Столкнулось с тотальным развалом

экономики. Тогда же были изданы майские указы 2012 года, обозначившие такие цели, как технологическая модернизация и борьба с массовым обнищанием. Еще более определенно стратегические цели были заявлены через 6 лет в новом майском указе и в президентском послании: вхождение России в пятерку ведущих экономик мира. Технологический прорыв. Рост несырьевого экспорта на 9-10% ежегодно. Двукратное сокращение бедности. Преодоление демографического кризиса.

Но правительство, на словах согласившись с тем, что этих целей необходимо достичь, продолжает проводить тупиковый курс. В результате чего **названные задачи либо решаются мизерными темпами, либо не решаются вообще**

В последние годы, наряду с разрушительной внутренней политикой, в качестве фактора, подрывающего наши перспективы, выступают санкции со стороны Запада. Они объявлены в ответ на стремление России проводить независимую внешнюю политику. На отказ от принятой «реформаторами» практики попраiania наших геополитических интересов в угоду США и НАТО.

Однако нынешние санкции не являются чем-то принципиально новым. Запад проводил по отношению к России аналогичную политику и тогда, когда наши отношения именовались дружественными. Эта **«дружба» душила страну в объятиях тех, кто на деле никогда не был и не будет нашими союзниками**

. Эти «друзья» целенаправленно работали над тем, чтобы лишить нас экономического и финансового суверенитета. И серьезно преуспели в этом. Теперь же они пользуются тем, что Россия с их помощью на протяжении двух десятилетий расшатывала фундамент самостоятельного экономического развития. Что наше правительство безжалостно рушило высокотехнологичную промышленность, выстроенную за годы социализма.

Теперь противник сбросил маску. С помощью санкций он прежде всего стремится атаковать наш сырьевой и банковский сектор. И одновременно усиливает военную эскалацию вблизи российских границ, в зоне наших стратегических интересов. Тут расчет делается на то, что дополнительные военные расходы окажутся непосильной нагрузкой для экономики и бюджета России.

Война против нашей страны – это война на уничтожение. Что всегда и являлось истинной целью Америки и ее ближайших союзников. **Продолжение губительного**

социально-экономического курса играет в этой войне на руку тем, кто стремится нас растоптать

Но даже эта очевидная истина не может заставить нынешнее правительство отказаться от политики, несущей прямую угрозу национальной безопасности. **Президент России обозначает цели, предполагающие принципиально иной курс. Однако он по-прежнему отказывается отобрать экономический штурвал у либералов-разрушителей**, способных вести государство только в одном направлении – к катастрофе.

Программа, на которую следует опереться

Мы активно поддержали идеи технологического прорыва, опережающего развития и преодоления массовой бедности. Вместе с нашими союзниками **сформировали конструктивную программу экономического роста и предложили свой проект бюджета развития**

Наша программа, с которой мы вышли на президентские и региональные выборы, получила поддержку миллионов граждан. Она опирается на все лучшее из социально-экономического опыта Советской державы и мировой практики. На современный опыт успешно работающих народных предприятий. И на ясный, полностью обоснованный план перехода от губительного олигархического курса к курсу независимого развития в интересах большинства. Верность этим подходам мы подтвердили на мартовском пленуме Центрального Комитета КПРФ.

Именно наша программа, а не тупиковые рецепты, на которых продолжают настаивать правительство и «Единая Россия», отвечает масштабным стратегическим целям, заявленным главой государства. Мы убеждены: без ее реализации жизненно необходимое стране достижение этих целей невозможно. Ответственная власть не может этого не осознавать. Но даже теперь, когда Россия оказалась перед лицом серьезнейших исторических вызовов и угроз, к нам упорно не желают прислушиваться те, от кого зависит социально-экономическая политика.

Сейчас Россия занимает 11-е место в мире по величине ВВП. Для того, чтобы войти в первую пятерку мировых экономик, мы должны ежегодно расти, опережая среднемировые темпы прироста ВВП, которые составляют 3,5%. Но по расчетам Всемирного банка рост российского ВВП по итогам нынешнего года окажется не больше

1,4%. А согласно прогнозу Минэкономразвития в следующем году наша экономика вырастет только на 2%. И лишь к 2024 году ее рост едва превысит 3%. Правительство само расписывается в том, что не видит возможности для достижения таких темпов роста, которые позволят России войти в пятерку крупнейших экономик. **И если нынешняя политика не претерпит принципиальных изменений, то мы рискуем уже скоро оказаться не в первой пятерке, а откатиться на 15-е место**

. Пропустить вперед еще несколько стран, которые дышат нам затылок. Отстать уже не только от США, Китая, Японии и ведущих государств Евросоюза, но и от таких стран, как Южная Корея, Испания, Австралия и Мексика.

Сырьевая зависимость российской экономики остается непреодоленной и продолжает нарастать. Но **нефтегазовая промышленность, оставаясь ее крупнейшим сектором, по сути, не работает на страну. Более половины ее доходов не попадает в государственную казну**

Сегодня в России сотни убыточных и практически не работающих заводов и фабрик, которые процветали в советское время. Многие стройки заморожены. Основные фонды изношены на 50%. По отношению к советскому уровню объем производства гражданских самолетов составляет только 44%, объем производства деревообрабатывающих станков – 19%, экскаваторов – 8%, металлорежущих станков – 4,5%, тракторов – 3,5%.

Производственные мощности используются в различных отраслях российской промышленности на 20%-60%. Их загрузка на полную мощность позволит удвоить выпуск промышленной продукции. Это один из ключевых пунктов программы развития, которую предлагает КПРФ.

Но программу возрождения национальной промышленности невозможно осуществить без государственного планирования экономики. Поэтому **мы настаиваем на необходимости восстановления Госплана**, который возьмет на себя эту важнейшую функцию.

Именно благодаря мобилизационной модели, основанной на планировании экономики, СССР сумел в кратчайшие сроки поставить промышленность на военные рельсы и одержать победу над самым страшным врагом в Великой Отечественной войне. А затем так же быстро восстановить свою экономику и добиться колоссального роста в гражданском секторе, одновременно достигнув военного паритета с главным

противником – США и НАТО.

Сегодня уникальная научная школа, занимающаяся вопросами стратегического планирования, существует в МГУ. А на практике, на региональном уровне опыт восстановления Госплана уже реализован в Иркутской области губернатором-коммунистом Сергеем Левченко и его командой. Результат более чем убедительный: **двукратное сокращение госдолга региона за 4 года. Рост консолидированного бюджета Приангарья за прошлый год на 18%. Существенное увеличение инвестиций в основной капитал, объемов строительства и размера средней зарплаты** . **Экономика Иркутской области в 2018 году выросла по сравнению с 2017-м на 6,2%. Это в 4 раза более высокие темпы роста, чем средние по стране. Те самые темпы, которых России необходимо достичь для вхождения в пятерку крупнейших экономик** .

Вот очевидное доказательство преимуществ плановой экономики. Вот тот опыт, который необходимо распространить на всю страну. Но власть не желает это признавать. И получает по России в целом прямо противоположные результаты.

Суммарный государственный долг российских регионов и муниципалитетов на начало 2019 года составил 2,2 триллиона рублей. По расчетам Минфина, к 2022 году он приблизится к 3 триллионам. Данные министерства юстиции говорят о том, что более 160 различных полномочий, исполнение которых возложено федеральным центром на регионы, не обеспечено финансированием в должном объеме. За этими цифрами – ухудшающееся качество жизни граждан, которое в значительной мере зависит от состояния областных, краевых и республиканских бюджетов. От их способности реально финансировать экономические и социальные программы.

В нашей программе заявлено: для укрепления собственной ресурсной базы регионов и успешной реализации национальных проектов на их территории необходим поворот от чрезмерной централизации ресурсов в федеральном бюджете к увеличению собственных доходов субъектов Российской Федерации.

Мы настаиваем: те регионы, где открываются новые предприятия и создаются новые рабочие места, необходимо поощрять путем увеличения их финансирования .

Пора обязать предприятия платить налоги по месту своего расположения. Это обеспечит приток дополнительных средств в региональные бюджеты и позволит ликвидировать офшорную зависимость российской экономики, из которой изымаются гигантские финансовые ресурсы, выводимые олигархами за рубеж.

Мы сняли больше трех десятков фильмов, в которых убедительно показан опыт народных предприятий, способных стать локомотивом экономики опережающего развития и возрождения российских регионов. Но государственные телеканалы даже не хотят их показывать. Стремятся скрыть от народа правду о тех, кто доказал, каких успехов можно достичь, отринув принципы криминального капитализма и олигархического управления производством.

Вернуть стране финансовые ресурсы

Принципиальный экономический рост невозможен, если кредитная политика враждебна интересам предприятий. Но именно такую политику проводят российские финансовые власти. Процентная ставка по кредитам в конце прошлого года в очередной раз повышена Центробанком. Это сделало кредиты еще менее доступными, что особенно больно бьет по малому и среднему бизнесу.

Выполнение нашей программы позволит установить реальный государственный контроль над Центробанком и над ключевой процентной ставкой для предприятий. Это откроет им доступ к фактически недоступным сегодня кредитным ресурсам банковской системы, составляющим порядка 30 триллионов рублей. Без этого нельзя рассчитывать на инновационный прорыв в экономике и сохранение России как жизнеспособного государства.

Ради ускорения экономического роста необходимо умерить аппетиты банков. Для этого нужно разработать новую стратегию кредитования отечественной экономики, основанную на идее современной индустриализации страны. Давно пора отказаться от неолиберальных монетаристских теорий, навязанных МВФ и другими транснациональными структурами, и перейти к суверенной денежно-кредитной политике, отвечающей нашим национальным интересам.

Правительство уверяет, что его большим достижением стал достигнутый профицит бюджета, то есть преобладание доходов над расходами. Но оно получено искусственным путем – не за счет существенного роста доходов, а за счет занижения расходов вопреки реальным потребностям людей. Такой подход к формированию бюджета загоняет экономику во все более депрессивное состояние.

Одновременно с этим изъятию средств из экономики способствует «бюджетное правило», согласно которому доходы от каждого барреля российской нефти, превышающие 40 долларов, поступают не в бюджет, а в фонд национального благосостояния. На днях правительство подтвердило, что намерено ежегодно его наращивать. **Настойчиво утверждается порочная идея увеличения доли средств, которые будут сосредотачиваться в «кубышке» фонда, не приносящего стране никакой пользы**

Это полностью подтверждает недавнее заявление заместителя министра финансов Владимира Колычева, сообщившего СМИ, что фонд национального благосостояния «будет инвестирован вне российской экономики». Соответствующую нормативную базу Минфин подготовит до конца года. Говоря о том, куда пойдут средства фонда, замминистра заявил: «Это должны быть не внутренние инфраструктурные проекты, а что-то вне России».

Бюджетная политика кабинета министров, как и его финансовая политика в целом, полностью расходится с задачами инновационного прорыва и ускоренного экономического роста, прямо способствует его замедлению.

Наша программа предполагает следующие меры:

- Отменить бюджетное правило.

- Использовать средства бюджета для развития отечественной экономики, а не для накоплений, которые вкладываются в иностранные компании и ценные бумаги, подпитывая экономику других государств, но не России.

Одновременно мы настаиваем на принятии закона о государственной монополии на оборот алкогольной продукции, что также будет способствовать притоку в бюджет дополнительных средств.

Финансовому обескровливанию страны способствует и бесконтрольный вывод капитала в иностранные банки и офшоры. С 1994 по 2018 год из России было выведено более триллиона долларов – почти 70 триллионов рублей по нынешнему курсу! По самым скромным подсчетам, за 2018 год за рубеж утекло 4,5 триллиона рублей – в 2,7 раза больше, чем в 2017-м. За первый квартал нынешнего года туда умыкнули еще 1,7 триллиона. Если вывод капитала продолжится такими темпами, мы за этот год потеряем порядка 7 триллионов. Это больше чем треть годового бюджета страны.

Государство должно ввести жесткий контроль за перемещением капитала и прекратить его неограниченный вывоз из России.

Условия инновационного прорыва

Даже официальная статистика вынуждена констатировать: реальная ситуация в российской промышленности прямо противоположна заявленной цели ускоренного наращивания высокотехнологичного производства. Так, производство летательных аппаратов, включая космические, в 2018 году рухнуло на 13,5%.

Провозглашенная руководством России космическая программа охватывает более 90 предприятий. Но они не получают достаточного финансирования, позволяющего эту программу реализовать. Мало того, им зачастую просто мешают нормально работать. Пример тому – Государственный космический центр имени Хруничева, на который повесили многомиллиардные долги, грозящие парализовать его деятельность.

По данным специалистов, зависимость нашей промышленности от иностранных технологий и зарубежного оборудования превысила 90%. Объем инноваций, внедряемых в производство, сократился по сравнению с советским периодом в 5-7 раз. Предприятий, осуществляющих технологические инновации, осталось менее 10%. Если в

Южной Корее на каждые 10 тысяч работников уже приходится 478 multifunctional robots, а в Китае – 36, то в России – только два.

Частью нашей программы развития является государственная программа поощрения предприятий, внедряющих новые технологии, и расширение системы налоговых льгот, которые им будут предоставлены.

Мы опираемся на уникальный инновационный опыт Китая, который дает ошеломительные результаты, очевидные всему миру. Опираемся на блестящие идеи нашего выдающегося соратника, нобелевского лауреата Ж.И. Алферова, недавно ушедшего из жизни. Созданный им великолепный научный комплекс, соединивший в себе общеобразовательную подготовку и академический университет, исследовательскую деятельность и производство в сфере высоких технологий, - это и есть **прообраз технологической революции, к которой должна стремиться Россия, чтобы возродиться как подлинно самостоятельная, независимая Держава** .

Инновационный прорыв немислим, если у него нет необходимой кадровой основы. Но отсутствие работы и достойной оплаты, невозможность приобрести жилье, ежегодно выталкивает из России за рубеж десятки тысяч молодых, высокообразованных специалистов. А со времени развала СССР таких оказалось не меньше 1,5 миллионов. Для того, чтобы вернуть хотя бы часть из них на Родину, необходимо создавать высокотехнологичные рабочие места и льготные условия для приобретения жилья наиболее ценными специалистами. И одновременно нужно настойчиво работать над воспитанием нового кадрового пополнения инновационной науки.

В нашей программе содержится требование увеличить долю государственных расходов на науку до 2% от ВВП, а долю государственных расходов на образование – до 7% от ВВП. Во всем мире давно признано: ни одна из стран, где эти показатели ниже, не смогла успешно решить задачу технологической модернизации и принципиального ускорения роста экономики. Но что мы видим в бюджете на предстоящую трехлетку, сверстанном правительственными либералами? По отношению к ВВП расходы на науку не достигают и 0,4%, а расходы на образование составляют только 3,6%.

Курс, толкающий к обнищанию

Еще недавно правительство обещало нам инфляцию в пределах 2,5% процентов в год. Затем повысило свой инфляционный прогноз до 4-х с лишним процентов. А в начале этого года официальная инфляция превысила 5% по сравнению с прошлогодними показателями. Реальная же инфляция, по оценкам большинства специалистов, минимум вдвое выше. Одним из главных факторов ее роста стало повышение налога на добавленную стоимость до 20%.

Вместо повышения НДС необходимо перейти к его поэтапному снижению до 10%, то есть сократить его вдвое. Выпадающие при этом доходы бюджета будут полностью компенсированы отменой бюджетного правила, на которой мы настаиваем.

Одновременно с ростом инфляции и удорожанием жизни продолжается массовое обнищание граждан. **Минимальная заработная плата в России в 10 раз меньше, чем в Германии, и в 8 раз меньше, чем во Франции. По размеру средней пенсии отставание еще более вопиющее: в 15 раз – от Швейцарии, в 12 раз – от Германии и Японии, в 9 раз – от США, в 2-2,5 раза – от таких государств, как Чехия, Польша и Эстония** . Но власть, повысив пенсионный возраст, лишила миллионы людей права даже на такую нищенскую пенсию.

Недавно Росстат признал: чтобы хотя бы свести концы с концами, среднестатистической российской семье требуется минимум 58,5 тысяч рублей в месяц. Молодым семьям ежемесячно нужно как минимум 68–69 тысяч. Неполным семьям, в которых есть только один родитель, - 62,5 тысячи. Многодетным семьям, где трое детей и более, необходимо не менее 82 тысяч в месяц. При этом более чем у половины работающих месячный доход не превышает 25 тысяч на человека. У каждого третьего он не больше 15 тысяч. А средний доход на человека составляет в России 32,6 тысячи в месяц. То есть недостаточен для элементарного выживания семьи, даже если работают оба родителя.

Только по официальным данным в стране 20 миллионов нищих – каждый седьмой из живущих в России. Реальные доходы граждан не перестают снижаться пять лет подряд. По состоянию на первый квартал текущего года они сократились в сравнении с 2013 годом на 12%.

Обнищание толкает многих в долговую яму. Кредиты становятся для миллионов людей

последним способом выжить. **Каждый шестой россиянин – это должник, отдающий более половины своих доходов банкам. Каждый четвертый рубль, который тратят наши граждане, - заемный**

Я бы очень хотел, чтобы каждый руководитель в нашей стране задумался об этом. Задался вопросом: до чего нынешний социально-экономический курс доводит граждан? И как долго они могут это терпеть?

Около 80% семей испытывают затруднения с приобретением товаров первой необходимости. 64% опрошенных признаются социологам, что экономят на питании и вынуждены покупать продукты низкого качества – лишь бы подешевле. Более чем у 10% недостаточно средств на приобретение даже самой дешевой еды и совсем нет средств на покупку лекарств. 35% не могут позволить себе покупку двух пар обуви на каждого члена семьи. Более половины считают размер своих доходов абсолютно неудовлетворительным. Около 40% категорически недовольны условиями жизни в целом.

По уровню социального неравенства Россия значительно превосходит все страны «большой двадцатки» и занимает по этому печальному показателю одно из первых мест в мире. Один процент богачей сосредоточил в своих руках порядка 80% национального богатства нашей страны.

На апрельской конференции Высшей школы экономики был представлен доклад, в котором говорится: **на долю 3% богатейших россиян приходится 89% всех финансовых активов и такой же процент от всех личных сбережений российских граждан. В то время как у 30% самых бедных на черный день не отложено ни копейки**

Невзирая на массовое обнищание и опасное нарастание социального раскола, власть не желает увеличивать размер налога на доходы богачей. А на шею стремительно беднеющего общества все туже затягивает тарифную и налоговую удавку. За последние 15 лет тарифы ЖКХ выросли минимум в 5 раз. Если суммировать все налоги и другие обязательные сборы с граждан, то в 2018 году они отдали государству в общей сложности 4 триллиона рублей – почти на полтриллиона больше, чем в 2017-м. В среднем из кармана каждого трудоспособного россиянина за год вытащили около 50 тысяч.

Наша программа гарантирует изменение налогового законодательства и переход к прогрессивной шкале налогов на доходы физических лиц. Позволит принципиально увеличить налог на доходы для богачей, снизить его для граждан со средним достатком и отменить для малоимущих.

Также она гарантирует принятие федерального закона о повышении прожиточного минимума и увеличении минимального размера оплаты труда до 25 тысяч рублей. Соответствующий законопроект мы давно внесли в Государственную Думу. Но «Единая Россия» раз за разом блокирует его.

Остановить политику вымирания!

За годы, прошедшие после развала СССР, коренное население России уменьшилось более чем на 9 миллионов человек. По данным Росстата, за 2018 год оно сократилось еще на 218 тысяч. Его убыль больше не компенсирует даже миграция. С ее учетом в России в минувшем году стало на 100 тысяч жителей меньше. **Мы вернулись к таким темпам вымирания, каких не знали последние 10 лет**

. Его главные причины – крайне незначительное сокращение числа умерших и существенное снижение рождаемости. При этом быстрее всех вымирают коренные русские области – моя родная Орловская, Псковская, Тверская, Ивановская, Тульская, Новгородская.

В своем прогнозе правительство констатирует, что в дальнейшем демографическая ситуация будет только ухудшаться. Число женщин в репродуктивном возрасте постоянно снижается и сейчас составляет не более 35 миллионов. В течение ближайших 17 лет число женщин моложе 55 лет и мужчин моложе 60 лет сократится в России на 2,7 миллиона. При этом самое резкое сокращение произойдет в ближайшие 5 лет.

Одна из основных причин грозящей нам демографической катастрофы – это варварская «оптимизация» медицинской сферы. **За последние 5 лет Россия потеряла каждую десятую больницу и треть доступных гражданам больничных коек.**

Это откровенный социальный геноцид! Его закономерным результатом становится рост числа людей с запущенными тяжелыми заболеваниями – прежде всего, онкологическими.

Ни одного нормального человека не могут оставить равнодушным шокирующие данные НИИ гигиены и охраны здоровья детей и подростков: **только 4% российских детей приходят в школу полностью здоровыми. Более половины, вступая в школьный возраст, уже имеют хронические заболевания. Ко 2-3 классу полностью здоровых вообще не остается** . Шестеро из десяти страдают болезнями желудка и проблемами с позвоночником.

Вторая важная причина демографического кризиса – это все то же обнищание. Абсолютная социальная незащищенность семей с детьми, ставшая вопиющей приметой сегодняшней России, в которой все больше молодых людей попросту боятся заводить семью и детей.

В недавнем докладе Академии народного хозяйства и государственной службы сказано: **более 26% семей с двумя детьми и более половины семей, в которых трое и более детей, находятся за чертой бедности. Четверть малоимущих семей с детьми не получает положенных им социальных выплат. В нищете живет каждый четвертый российский ребенок!**

Мы тесно сотрудничаем с организациями, помогающими детям и молодым семьям. Среди них – Российский детский фонд, который возглавляет известный писатель Альберт Лиханов. Он существует более 30 лет и за это время оказал множеству семей помощь в организации лечения тяжело больных детей. У этого поистине народного фонда случилась беда. 350 миллионов рублей, которые лежали на его счетах в банке «Нефтяной альянс», пропали после того, как банк был лишен лицензии. Я направил на имя президента и главы правительства письмо с просьбой помочь в этой сложной ситуации. Аналогичные письма подписали выдающиеся врачи Л.А. Бокерия и Л.М. Рошаль. Но ответа мы пока не получили.

КПРФ разработала целый ряд законопроектов, направленных на защиту материнства и детства, предполагающих повышение расходов на адресную социальную поддержку семей с детьми и на организацию оздоровительного отдыха детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. А также проект закона о школьном питании, гарантирующего ежедневное обеспечение школьников молоком и натуральными соками. Предусмотренные в этих документах меры отражены и в нашей программе развития.

Добиться мирной смены курса

Осуществление заявленной нами программы возможно только при условии принятия важнейшей меры, необходимой для принципиального изменения социально-экономического курса. Это **национализация минерально-сырьевой базы России и выведение экономики из-под контроля олигархии. Эта мера предусмотрена в подготовленном нами проекте закона «Об основах национализации в Российской Федерации»**

О том, что она необходима, мы прямо заявили на встрече с руководством правительства, которая прошла накануне его отчета в Государственной Думе. У руководителей кабинета министров в ответ не нашлось возражений. Но и соглашаться с нашими требованиями правительство по-прежнему не желает.

Общество все отчетливее осознает обреченность проводимого курса. Недовольны рабочие, врачи, учителя, ученые, студенты. Недоволен малый и средний бизнес, который душат налогами и неподъемными кредитными ставками. Недовольны региональные власти, все яснее осознающие, чем грозит продолжение этого авантюрного курса. Граждане больше не желают мириться с обнищанием, с попранием своих законных прав, с безостановочной либеральной клеветой на советскую эпоху, которая льется со всех экранов на фоне социально-экономического коллапса дикого капитализма.

68% опрошенных считают, что в России бушует экономический кризис. В то, что он в ближайшее время ослабнет, верят только 8%. **51% заявляют, что премьер-министр «плохо работает на своем посту». 49% называют неудовлетворительной деятельность правительства в целом. Более половины говорят о необходимости его отставки**

У страны нет будущего, если она не добьется инновационного прорыва, не станет экономически самостоятельной и конкурентоспособной. Но **какое будущее может быть у страны, если она нищает и вымирает, если власть упорно отказывается от диалога с обществом?**

Непременными условиями достижения стратегических целей развития России являются

сплоченность общества и гражданское согласие. Но **как можно их сохранить, если социальный раскол, имущественное неравенство стремительно нарастают. А те, кто несет за это ответственность, не только не желают менять курс, но и откровенно дают политических оппонентов?**

В складывающейся ситуации у власти остается максимум год, чтобы скорректировать курс в необходимом стране и обществу направлении. Не допустить социального взрыва, перерастания социально-экономического кризиса в политический коллапс.

На исходе второго десятилетия XXI века в борьбе за то, какой окажется дальнейшая судьба России, сталкиваются две идеологии. Одна из них – национально-патриотическая идеология возрождения и развития, которую отстаивают КПРФ и наши единомышленники. Другая – идеология либерального реванша, предполагающая окончательное уничтожение суверенитета нашей страны. По сути, ее экономическое и политическое умерщвление.

Все очевиднее, что большинство сегодня становится на нашу сторону. В прошлом году КПРФ удвоила и утроила свои результаты на выборах в региональные законодательные собрания. Мы одержали победу на губернаторских выборах в Хакасии.

Носители идеологии либерального реванша, продолжающие определять российскую-социально-экономическую повестку, хорошо понимают, что мы – главная сила, которая противостоит их разрушительным планам. Именно в этом состоит основная причина той нарастающей атаки, которой подвергаются КПРФ и наши союзники. Основная причина того, что власть, по сути затыкая рот всему обществу, отказывается выполнить наше требование о проведении национального референдума по вопросу повышения пенсионного возраста. Основная причина того, что ЦИК выходит за рамки отведенных ему законом полномочий и не позволяет народному кандидату в президенты Павлу Груднину, за которого год назад проголосовали почти 9 миллионов, получить мандат депутата Государственной Думы. Основная причина абсолютно безосновательного уголовного преследования Владимира Бессонова и других наших товарищей. И судебного иска, поданного олигархом Дерипаской в ответ на наш призыв разобраться, какое право он имел передавать российскую алюминиевую отрасль под контроль иностранных управленцев.

Но никакое давление, никакие провокации не заставят нас отказаться от созидательной

политики, которую мы всегда проводили и будем проводить впредь. **Важнейшая задача этой политики – добиться того, чтобы необходимые стране перемены произошли мирно и демократично**

Если политика нынешней власти не будет в ближайшее время пересмотрена самым принципиальным образом, она обречена на крах. Но мы не можем допустить, чтобы она сменилась анархическим майданом, на волне которого к власти будут рваться те, кто хочет окончательного разрушения России. Нам нужен не майдан, а давно назревшее широкое объединение народа и государственно-патриотических сил. **Нужен Народный патриотический фронт**, который опирается на программу развития. Он обеспечит обновление правящей команды, формирование правительства народного доверия. И достижение таких результатов, за которые будет не стыдно отчитаться перед страной.

Геннадий Зюганов, Председатель ЦК КПРФ